

– оказана психологическая поддержка специалистом-психологом (индивидуальные беседы) – 220 мероприятий (бесед), охват обучающихся – 318 человек;

– проведена работа тьютора в студенческих группах первого курса с нуждающимися в индивидуальной помощи и поддержке, количество встреч – 30, охват студентов – более 800 человек;

– 25 консультаций психологов для студентов из числа близких родственников, участников СВО, по оказанию психологической помощи (в случае смерти) и иных ситуациях (тревога, стресс).

Вузы активно участвуют в грантовой деятельности по реализации мероприятий адресного характера, общая сумма грантовой поддержки по работе со студентами составила за 2024 г. более 17,2 млн руб., охват мероприятия – 2000 человек. Лидерами выступают Оренбургский ГАУ, Кубанский ГАУ, Омский ГАУ (Оренбургский ГАУ – грант Росмолодежи «Я. Мы. Вместе», Кубанский ГАУ – грант Росмолодежи на тему «Агро-Град»; Омский ГАУ – грант международного характера «Кадриль»: диалог традиций и культур», при взаимодействии и привлечением специалистов из Белоруссии; Кабардино-Балкарский ГАУ – региональный грант «Карта личностного роста», обучающая программа для кураторов подгрупп; Вятский ГАУ – грант Росмолодежи на тему «Тактика на практике», Уральский ГАУ – грант Росмолодежи на тему «Я Мыслию.2.0»).

Результаты мониторинга показывают, что в 2024 г. в работе со студентами использовались методические рекомендации по особенностям выявления и профилактики деструктивного поведения обучающихся, учебно-методические материалы, раскрывающие теоретико-методологические основы и эффективные методы противодействия идеологии терроризма, позволяющие подготовить студентов к правильным действиям в ситуациях, связанных с терроризмом и экстремизмом, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии, алгоритмы действий при совершении (угрозе совершения) преступлений, инструкция при угрозе совершения террористического акта; созданы видеоролики, посвященные алгоритму действий при совершении террористических атак в учебном заведении.

Тематика программ повышения квалификации работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма: «Щит-антитеррор», «Противодействие идеологии терроризма в образовательных организациях», «Противодействие терроризму. Антитеррористическая защищенность», «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации», «Проблемы реализации государственной молодежной политики по профилактике экстремизма в образовательной сфере, развитию и усилению межкультурного и межрелигиозного диалога».

Кириллов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В самом общем виде под экстремизмом понимается приверженность к разного рода взглядам и действиям, которые впоследствии приводят к крайним формам, т.е. терроризму. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации реализует различные модели противодействия терроризму, на которые обращает внимание криминологическая наука¹.

Действия экстремистского характера указаны п. 4 ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму²: «(экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам ненависти или вражды по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

¹ Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, тенденции, пути совершенствования // Современное право. 2018. №9. С. 111-115.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124.

какой-либо социальной группы, или представителей органов публичной власти, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, угрожающие конституционному строю Российской Федерации, суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации...». Активный вид может перетечь, как уже сказано, в акты терроризма, о чем говорится в ст. 10 Стратегии противодействия экстремизму: «Наиболее опасным проявлением экстремизма является терроризм, представляющий глобальную угрозу международному миру и безопасности». И хотя в документе речь идет о глобальном масштабе угрозы, в первую очередь активность молодежного экстремизма опасна для российской государственности, так как основной целью терроризма является нарушение эффективного функционирования государственных институтов, необратимая дестабилизация социального порядка, нагнетание атмосферы страха и неопределенности, в итоге – разрушение политической системы.

В реальной действительности экстремизм, в первую очередь молодежный, можно представить в таких видах:

- представительский: членство в экстремистских организациях и движениях;
- идейный: высказывание экстремистских идей через выступление на интернет-ресурсах, митингах;
- активный: действия экстремистского характера.

В российском законодательстве понятия «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «символика экстремистской организации» закреплены Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где определение экстремизма является объемным и совершенно очевидно, что в нем отражены диспозиции статей УК РФ и КоАП РФ.

В то же время есть достаточное количество преступлений экстремистского и террористического характера, предусмотренных УК РФ, где указаны и реальные наказания, и даже лишение свободы (совершившие преступление от 14 до 16 лет наказание может быть до 6 лет, от 16 до 18 лет до 10 лет, от 18 лет наказание может быть до 20 лет), при этом на некоторые направления деятельности дорога будет закрыта (педагогическая, государственная власть и т.д.), о чем в рамках

профилактической деятельности по информированию молодежи о последствиях актов экстремистского и террористического характера необходимо подробно разъяснять.

Особую опасность в настоящее время представляет собой организация молодежного протестного движения, агрессия которого направляется на действующую власть, перед которой ставится условие: или вы уходите добровольно, или начнутся террористические акты. Анализ событий, связанных экстремистскими проявлениями в СНГ (Украина, Казахстан, Грузия), показал, что технологии касаются молодежи. Так, в Казахстане, экстремистские проявления в январе 2022 г. были направлены на дестабилизацию и смену власти, но в результате проведенной операции Коллективных сил ОДКБ был восстановлен порядок в стране.

Это происходит, так как в современное время молодежь достаточно реальная сила, которая может способствовать или препятствовать развитию общества. По этим причинам оппозиционные и радикальные силы активно используют протестный потенциал в целом молодежи и различные молодежные движения, неформальные объединения для удовлетворения своих амбиций, политических и экономических интересов.

Хотя, казалось бы, что такого в том, что молодежь собирается на митинги, собрания, говорят о каких-то проблемах? Но при этом привлекаются участники правозащитных, левоэкстремистских, праворадикальных и других движений с целью ослабить государство, дискредитировать власть, отдельные институты власти и даже отдельных представителей. Например, 12 апреля 2024 г. акция протеста студентов Высшей политической школы им. Ивана Ильина при Российском государственном гуманитарном университете, направленная на дискредитацию А.Г. Дугина, который раскрывает механизм международных отношений в современном мире. Подобные выступления, на первый взгляд, незначительны, но первое впечатление молодежных протестов неверно, поскольку осуществляется давление на действующую власть путем политического шантажа опосредовано на В.В. Путина, который неоднократно ссылался на И. Ильина.

Вместе с тем организацией различных акций протеста оппозиции и их финансированием занимаются различные некоммерческие организации (НКО) и благотворительные фонды, происхождение которых указывает

на их непосредственных заказчиков, и они находятся не в России.

Ольховик Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Томский государственный университет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОБАЦИИ

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» к субъектам пробации относит федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждения уголовно-исполнительной системы, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания. Органы местного самоуправления не являются субъектами пробации, но вправе участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с субъектами пробации. Участниками, а не субъектами пробации являются и коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане.

С учетом разной ведомственной принадлежности субъектов и участников пробации, разграничение компетенции федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления, для реализации Федерального закона о пробации необходимо принятие соответствующих нормативных правовых актов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Однако для согласования этих документов необходимо определить

механизм взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций и граждан по вопросам пробации. В настоящее время единый механизм отсутствует. Эту задачу субъекты Российской Федерации решают в контексте тесной взаимосвязи положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» с нормами действующего законодательства, положениями Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что существует несколько вариантов нормативного правового закрепления механизма взаимодействия субъектов пробации между собой и с иными участниками пробации.

Первый вариант появился еще задолго до принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и основывался на том, что в некоторых федеральных законах существовали и существуют до сих пор отдельные положения, которые могут быть применены к соответствующим категориям осужденных и освобожденных из мест лишения свободы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Субъекты Российской Федерации по поручению Президента РФ принимали соответствующие законы¹, а также утверждали региональные программы². В указанных

¹ Напр.: О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы : Закон Республики Башкортостан от 03.02.2009 № 92-з.

² Напр.: Об утверждении программы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, лицам, осужденным к иным видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, и содействие их социальной реабилитации на территории Томской области на 2010-2011 годы» : распоряжение администрации Томской области от 05.06.2009 № 375-ра; О краевой целевой программе «Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы» на 2001-2003 годы : Закон Красноярского края от 05.12.2000 № 12-1022; Об областной комплексной целевой программе «О мерах по социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, на период 2003-2005 годы» : Закон Орловской области 08.08.2003 № 347-ОЗ.